DOI 10.15826/izv1.2020.26.2.031
УДК 070(519.5)

А. В. Антошин
В. А. Антошин

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ КОНЦА XX в.

(на примере трансформаций контента в газете «Сеульский вестник»)*

Статья посвящена анализу формирования русскоязычных печатных медиа в Республике Корея в 1990-е гг. В центре внимания — история газеты «Сеульский вестник», которая начала выходить в Сеуле в 1998 г. Авторы доказывают, что данное издание стало важным инструментом российской политики «мягкой силы» в Корее.

Ключевые слова: российская эмиграция; Корея; СМИ; «Сеульский вестник»; российско-корейские отношения.

Феномен русскоязычных СМИ в современном мире, бесспорно, относится к числу весьма актуальных явлений, вызывающих большой интерес у российских исследователей. Он связан с исключительно важной проблемой реализации политики «мягкой силы» России, что становится особенно значимым в новых геополитических условиях. Вместе с тем специальные исследования, посвященные анализу данной проблематики, пока еще весьма редки. Среди них можно выделить вышедший в 2014 г. совместный труд известного историка Г. А. Бордюгова и тогдашнего руководителя редакции стран СНГ и Балтии РИА «Новости» А. Ч. Касаева, выполненный в рамках проекта фонда «Русский мир» [1]. Однако основной акцент в нем (как и в некоторых других работах, например, в труде В. Мукомеля и Э. Паина [10]) сделан на русскоязычные СМИ на постсоветском пространстве, специфику их функционирования в новых независимых государствах.

Между тем развитие международных миграционных процессов, связанное с эпохой глобализации, привело к формированию Русских центров в различных регионах земного шара. В условиях «разворота России на Восток», наметившегося после событий на Украине в 2014 г., особый интерес вызывает ситуация в странах Азии. Одной из ведущих держав Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корею и корейской общины Урала)».

АНТОШИН Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

АНТОШИН Валерий Алексеевич — кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

является Республика Корея. Среди трудов, затрагивающих проблему культурной жизни русских в современной Корее, можно выделить статьи Т. М. Симбирцевой и Ю. И. Дин [6, 18]. Однако феномен русскоязычной прессы в современной Корее пока еще не становился объектом специального изучения, что обуславливает актуальность данной статьи.

К моменту распада СССР русское культурное присутствие в Южной Корее было весьма незначительным. В годы «холодной войны» Советский Союз и Республика Корея находились в разных противоборствующих лагерях, некоторые советские публицисты даже писали о формировании в АТР новой антикоммунистической «оси» Вашингтон — Токио — Сеул. В этих условиях едва ли не единственным фактором присутствия русской культуры в Южной Корее была деятельность Международного радио Кореи — иновещательной службы крупнейшей в стране телерадиокомпании KBS. 13 февраля 1961 г. вышла в эфир ее первая передача на русском языке [16, 15]. Ведущими на радио были в основном «русские корейцы» — потомки тех, кто, спасаясь от голода, переселился в Российскую империю из Кореи во второй половине XIX в. [15, 400–420]. В 1920–1930-е гг. многие из этих людей бежали уже из Советского Союза, чтобы уйти от репрессий и сталинской коллективизации. С детства знавшие русский язык, именно эти люди в 1960–1980-е гг. во многом олицетворяли Россию и русскую культуру в Южной Корее. Вместе с тем нельзя не отметить того, что многие передачи южнокорейского радио на русском языке были весьма идеологизированными, укладывались в логику «холодной войны».

Что же касается университетской среды Южной Кореи, то здесь культурное присутствие России в те годы почти не чувствовалось. Когда в 1990-е гг. Университет Тэгу провел научную конференцию, посвященную русскому языку и культуре в Корее, то один из ее участников воскликнул: «Русский язык в Южной Корее? Еще лет десять назад это звучало бы весьма саркастично. Ведь тогда язык “империи зла” интересовал в Корее по большей части либо самых больших оптимистов и любителей Толстого и Достоевского, либо спецслужбы. А главными носителями (точнее сказать — “приносителями”) русского языка в Корею были наши польские братья-славяне, подчас не имеющие даже специального образования. А совершенствоваться в русском языке ездили в Америку. Ну, а главной характерной особенностью русских по большей части считался длинный нос (в прямом смысле)» [7, 8].

Все изменилось в 1990-е гг. Начиная с эпохи перестройки развивается активное российско-корейское взаимодействие в экономической и культурной сферах. Поездки россиян (особенно жителей Дальнего Востока) в Республику Корея стали весьма частым явлением: к концу 1990-х гг. ежегодно совершалось около 100 тыс. таких визитов. Постепенно начало развиваться и образовательное сотрудничество двух стран. Все больше российских университетов стали вводить у себя курсы корейского языка, а для специалистов-корееведов значительно расширились возможности побывать в Южной Корее. В Республике Корея сформировалась достаточно большая масса русскоязычного населения (постоянно или временно проживающего), которое нуждалось в удовлетворении своих разнообразных

потребностей. В результате в 1998 г. возникла газета «Сеульский вестник». Ее издателем и главным редактором значился Сон Бом Сик, заместителем главного редактора — А. Левин. Это было довольно редкое для русского читателя тех лет цветное издание, объем которого составлял 16–24 полосы. Газета выходила два раза в месяц.

Какой была целевая аудитория «Сеульского вестника»? С начала издания газеты ее редакция отмечала, что она ориентировалась на тех, «кто приезжает в нашу страну, а также всех, кому интересна Республика Корея» [12, 1]. В данном случае следует обратить внимание на два основных фактора. С одной стороны, для редакции Корея была уже «нашей страной», местом, с которым эти люди во многом связывали свою дальнейшую жизнь. С другой стороны, газета стремилась максимально расширить свою потенциальную аудиторию, ориентируясь на тех, кто пока еще не решил осесть в Корее, но проявляет к ней интерес, так или иначе вовлечен в российско-корейское взаимодействие.

Выбор целевой аудитории, конечно, был не случайным, он отражал специфику формирования новой российской диаспоры в Республике Корея. Большинство тех, кто приезжал в Корею в 1990-е гг., являлись «челноками». Кроме них было немало специалистов, работавших в стране по контракту, а также российских студентов и преподавателей, находившихся на стажировках в корейских вузах. Постепенно начинает развиваться российский туризм, организуются поездки в Республику Корея (преимущественно также из городов Дальнего Востока). Новая газета должна была удовлетворить разнообразные потребности этих групп людей.

Фактически именно «Сеульский вестник» пытался как-то объединять этих людей, формируя из них новую российскую диаспору в Корее. На наш взгляд, во многом это было осознанной миссией редакции. Следует учесть еще одно обстоятельство: редакция газеты сразу же установила тесные связи с посольством РФ в Сеуле. Тогдашний посол Е. В. Афанасьев поддерживал издание газеты, часто бывал в редакции, выступал на страницах этого издания. Он полагал, что именно на базе «Сеульского вестника» в будущем возможно создать российский культурный центр в Сеуле, который станет инструментом российской политики «мягкой силы» в стране [19].

Особенности целевой аудитории газеты отражались на содержании номеров «Сеульского вестника», специфике той информации, которая помещалась на его страницах. Как уже отмечалось, среди тех россиян, которые приезжали в Корею в 1990-е гг., численно преобладали «челноки». Естественно, что их, прежде всего, интересовало расписание авиарейсов из Кореи в города российского Дальнего Востока, информация о том, где можно было остановиться в Сеуле, как функционировал в столице Кореи общественный транспорт, каков был график работы учреждений, магазинов, банков и т. д. На страницах «Сеульского вестника» эти люди искали информацию о распродажах и другие коммерческие новости. Вместе с тем посол Е. В. Афанасьев отмечал, что многим «челнокам» были не чужды «элементарная пытливость и любознательность, стремление узнать что-то новое для себя о Корее...» [19, 3].

Именно последнее обстоятельство способствовало тому, что уже с первого номера в газете появилась рубрика «Заметки Бывалого», которую вел известный кореевед А. Н. Ланьков [9, 17]. Интересно, что в тот момент он работал в Австралийском национальном университете, однако не только лучше многих других знал и понимал менталитет корейцев, но и обладал литературным даром. Именно на страницах «Сеульского вестника» впервые были опубликованы многие зарисовки А. Н. Ланькова, которые впоследствии были объединены им в более крупные труды, принесшие ему репутацию известного в России знатока Кореи [8]. В популярной форме Ланьков рассказывал о традициях корейцев, особенностях их менталитета, деловой культуры и т. д.

Анализ содержания «Сеульского вестника» показывает, как с появлением новой российской диаспоры в стране менялась и газета. Постепенно часть россиян оседает в Корее, превращаясь в постоянных жителей страны. Эти люди сталкиваются с иными проблемами, чем «челноки». Одной из ключевых, бесспорно, являлся корейский язык. Подавляющее большинство приезжавших в страну россиян, конечно, первоначально не владели корейским языком, и тем, кто решил остаться жить в Корее, неизбежно приходилось его осваивать. В «Сеульском вестнике» не только размещались объявления о курсах корейского языка в Сеуле, но постепенно возникла и специальная рубрика, в рамках которой публиковался «Практический курс корейского языка» В. Н. Дмитриевой [14].

Отражением процесса формирования новой российской диаспоры в Корее было и появление на страницах «Сеульского вестника» многочисленных материалов, написанных работавшей к тому времени уже несколько лет в вузах Кореи Т. Габрусенко. Как и А. Н. Ланьков, она начинала как кореевед, специалист по проблемам корейского менталитета. Постепенно Т. Габрусенко также стала колумнистом газеты, однако ее материалы имели свою специфику. Они были рассчитаны на россиянина или россиянку, которые решили, так или иначе, связать свою жизнь с Кореей. Многие из этих людей испытывали «культурный шок», стресс аккультурации, им было трудно понять психологию и образ жизни корейцев. В результате часто формировались негативные стереотипы восприятия корейцев, с которыми и пыталась бороться Т. Габрусенко. Она показывала, что менталитет корейцев формировался в специфических исторических условиях, и это необходимо учитывать россиянам, приехавшим в Корею. В центре внимания материалов Т. Габрусенко были, прежде всего, те проблемы, которые волновали оказавшихся в Корее россиянок (корейская семья и ее устои, положение женщины, насилие в семье, дети, корейская школа, досуг молодежи и т. д.) [2, 3].

Многочисленные статьи Т. Габрусенко, опубликованные в «Сеульском вестнике» (впоследствии она так же, как и А. Н. Ланьков, издала их в виде книги [4]) отражали важную тенденцию в редакционной политике газеты. Редакция «Сеульского вестника» во многом выражала настроения тех россиян, которые смогли преодолеть «культурный шок» и адаптировались к жизни в Корее. Приводя высказывания таких людей, газета пыталась помочь адаптироваться к корейской действительности тем россиянам, которые пока еще испытывали в этом трудности. Весьма характерным примером является опубликованное на страницах

«Сеульского вестника» письмо русской студентки, находившейся на стажировке в одном из университетов Кореи. Она отмечала: «В самом начале своего пребывания в этой стране многое меня сместило и забавляло... Однако теперь, какое-то время спустя, пожив в этой стране и пообщавшись с ее жителями, я могу сказать, что во мне уже нет того резкого неприятия местных обычаев, которое было вначале» [11, 6].

Осевшим в Корее россиянам часто не хватало той пищи, к которой они привыкли на родине. Именно в расчете на таких читателей «Сеульский вестник» публиковал рекламные объявления находившегося в Сеуле ресторана «Россия», рисовавшие перед потенциальными посетителями картины ожидавшего их традиционного русского застолья: «Под звуки настоящей донской балалайки вы сможете отведать здесь разнообразные салаты, борщ, сибирские пельмени, блины, поджарку, шницель» [16, 11].

Характерен и раздел брачных объявлений, также существовавший на страницах «Сеульского вестника». Он свидетельствовал о том, что читателями газеты являлись и российские корейцы, многие из которых значительно чаще стали посещать родину предков в 1990-е гг., а некоторые из них даже осели в Корее. Тот факт, что формирование этих людей происходило в Советском Союзе, делал их особой группой в рамках корейского общества. Поэтому они предпочитали искать спутников жизни в своем кругу. Так, уже в № 1 «Сеульского вестника» появилось объявление следующего содержания: «Русскоязычный эмигрант с серьезными намерениями хочет познакомиться с молодой хорошенькой девушкой (желательно российской корейкой)» [Там же, 14]. Подобные объявления были на страницах газеты не редкостью.

Наконец, «Сеульский вестник» выполнял еще одну миссию — знакомил осевших в Корее россиян и всех тех, кто интересовался этой страной, с ее историей и традициями российского корееведения. В газете была постоянная рубрика, посвященная различным аспектам общественно-политической истории и культуры Кореи эпохи Чосон [20]. Кроме того, Т. Габрусенко привлекала внимание читателей к наследию тех людей, которые закладывали основы российского корееведения (в частности, к личности создателя русской практической транскрипции корейского языка Л. Р. Концевича) [5].

С этим связана еще одна важная группа материалов, которые публиковались на страницах «Сеульского вестника». Это материалы, посвященные истории русской эмиграции и российского присутствия в Корее. В данном случае редакция газеты, прежде всего, преследовала цель познакомить осевших в Корее россиян с судьбами их предшественников, чтобы сформировать у них представление о том, с чего начиналась история российской диаспоры в Корее [13]. Таким образом, утверждалась идея преемственности между представителями разных волн диаспоры, что было важно и для формирования диаспорального сознания у разных групп выходцев из России, решивших связать свою судьбу с Кореей. В целом заметно, что газета была ориентирована на думающего российского читателя, который по разным причинам (бизнес, учеба и т. д.) оказался связан с Кореей и хотел лучше понять эту страну и ее народ.

Таким образом, «Сеульский вестник» стал значимым явлением в истории формирования «нового российского зарубежья» в Восточной Азии. Он не только представлял собой весьма ценный источник по истории российской эмиграции в Корею и русско-корейских отношений в конце XX в., но и сам являлся феноменом, требующим дальнейшего изучения. Именно «Сеульский вестник» был той площадкой, где происходило формирование современной российской диаспоры в Республике Корея. Эта газета стала важным инструментом российской политики «мягкой силы» в одной из ведущих стран Азии конца XX — начала XXI в.

-
1. *Бордюгов Г. А., Касаев А. Ч.* Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 // Русский мир в XX веке : в 6 т. / под. ред. Г. А. Бордюгова и А. Ч. Касаева. М., 2014. Т. 6.
 2. *Габрусенко Т.* Изнанка традиционной морали // Сеульский вестник. 1998. № 17. С. 6.
 3. *Габрусенко Т.* Корея — какой я ее вижу // Сеульский вестник. 1998. № 7. С. 8.
 4. *Габрусенко Т.* Эти непонятные корейцы... М., 2003.
 5. *Габрусенко Т.* «Я работаю как справочник по корееведению» // Сеульский вестник. 1998. № 20. С. 6.
 6. *Дин Ю. И.* Особенности российского образования в Республике Корея (на примере школы «Русский Дом» в Сеуле) // Нансеновские чтения — 2014. Русская школа за рубежом: прошлое и настоящее. СПб., 2016. С. 402–410.
 7. *Крашевская Н.* Университет Тэгу открывает двери русской науке о языке // Сеульский вестник. 1998. № 10. С. 8.
 8. *Ланьков А. Н.* Быть корейцем. М., 2006.
 9. *Ланьков А. Н.* Заметки Бывалого // Сеульский вестник. 1998. № 1. С. 7.
 10. *Мукомель В., Паин Э.* Государственная политика России в отношении зарубежных соотечественников: этапы становления. Новые диаспоры. М., 2002.
 11. «Нам пишут...» // Сеульский вестник. 1998. № 12. С. 6.
 12. От редакции // Сеульский вестник. 1998. № 1. С. 1.
 13. Православие в Корее // Сеульский вестник. 1998. № 3. С. 16.
 14. Практический курс корейского языка // Сеульский вестник. 1998. № 5. С. 20.
 15. *Рар Г. А.* «И будет наше поколение давать истории отчет...» : воспоминания. М., 2011.
 16. Сеульский вестник. 1998. № 1.
 17. Сеульский вестник. 1998. № 5.
 18. *Симбирцева Т. М.* История русской общины в Корее: проблемы изучения и новые факты // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. М., 2001. Ч. 2. С. 45–61.
 19. «Спасибо за полезное и нужное начинание» // Сеульский вестник. 1998. № 6. С. 3.
 20. *Ян Сон Чжин.* Бюрократия в старой Корее // Сеульский вестник. 1998. № 3. С. 8.

Статья поступила в редакцию 15.03.2020 г.